

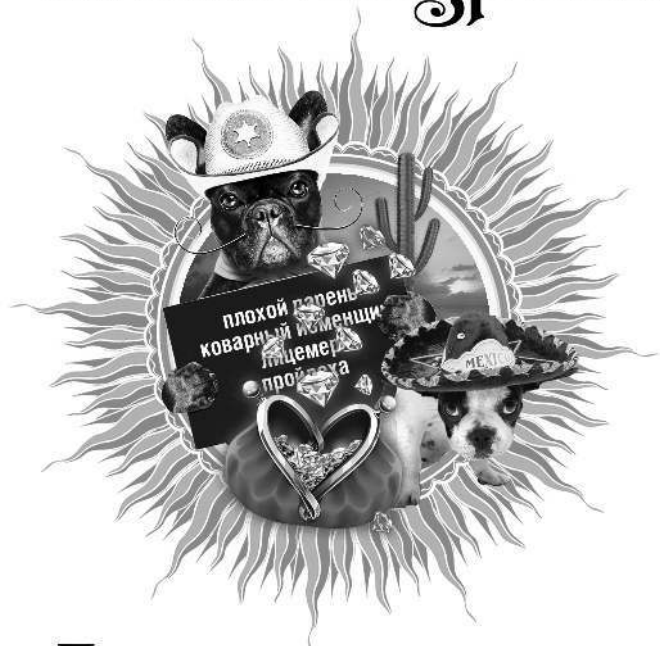

ДЕТЕКТИВ

ПОЗИТИВ

Наталья Александрова

**Прячьте ваши денежки,
или Любовь
мексиканского сыщика**

Москва

2015

ЭКСМО

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

Оформление серии *Н. Никоновой*

Александрова, Наталья Николаевна.

А46 Прячьте ваши денежки, или Любовь мексиканского сыщика : [роман] / Наталья Александрова. — Москва : Эксмо, 2015. — 320 с. — (Детектив-позитив. Романы Т. Луганцевой, Н. Александровой).

ISBN 978-5-699-79262-7

Обычно разгневанные жены лично являются в детективное агентство и просят застукать загулявшего мужа на месте «преступления». А вот к Василисе Селезневой и ее шефу дяде Васе почему-то прибежала не сама обманутая супруга, а ее сестра Лиза! Она прямо-таки горела желанием уличить и наказать коварного изменника Аркадия, и это сразу насторожило сыщиков. Но работа есть работа — дядя Вася быстро засек голубков и сделал пикантные фотографии. А на следующий день обнаружилось: любовница Аркадия убита прямо в своем офисе, а на месте преступления валяется один из снимков, сделанных накануне дядей Васей!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Александрова Н. Н., 2015
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

ISBN 978-5-699-79262-7

— Василиса, у тебя мобильник заливается! — крикнула мне маникюрша Люся.

— Ой! — Я дернулась, и тут же мастер шикнула:

— Сидеть смирно! А не то лицо измажу, потом не оттереть!

Она сама нашла в сумке мой мобильник и дала в руки. Я не стала прижимать его к уху, чтобы не замазать краской, стекающей с волос, и все равно слышно было отлично. Дядя Вася почему-то всегда разговаривает по телефону ужасно громко, как будто не верит в технику и хочет докричаться до меня напрямую.

— Василиса, где ты ходишь? — вопрошал он.

Вот интересно, сам же отпустил меня сегодня с утра в парикмахерскую! Не прошло и часа, как я ему понадобилась! Нет, пора потребовать у него прибавки!

Дядя Вася — а если полностью, Василий Макарович Куликов — является моим непосредственным шефом. Или, если угодно, партнером. Мы с ним на пару содержим детективное агентство. То есть содержит, конечно, он, он — владелец, хозяин, начальник оперативного отдела и по совместительству главный детектив, а я — бухгалтер, секретарь, делопроизводитель, в общем, как раньше

говорили — прислуга за все. А если по-простому, то девочка на побегушках — походи-подай-принеси. Причем чаще всего походи — не знаю куда, а принеси — не знаю что.

Гражданин судья, последнюю фразу прошу вычеркнуть из протокола, подумала я ее просто из вредности, потому что дядя Вася — начальник не противный и в деле своем понимает очень даже хорошо, так что пустых, бессмысленных заданий мне не дает. Просто иногда им нужно управлять — ненавязчиво так, незаметно, держась в тени. Подсказать в нужный момент, как поступить, осторожно навести на нужную мысль, причем так, чтобы он принял ее за свою собственную, положить на видном месте нужный предмет. В лоб действовать никак нельзя — дядя Вася упрям, как все мужчины, ни за что не прислушается к чужому мнению, особенно к моему. А если применить все эти маленькие хитрости, то сосуществовать с ним вполне можно.

— Что ты там болтаешь про судей? — опешил дядя Вася. — До суда еще дело не дошло!

Оказывается, я думаю вслух, вот новость!

— Василиса, ты можешь прийти в течение полчаса? — строго спросил мой шеф. — У нас клиент!

— Не могу, — честно ответила я, — краска не ляжет.

— Какая еще краска? — опешил он. — Ты ремонт, что ли, затеяла? Нашла время!

Ну вот, пожалуйста, говорила же ему утром, что в салон красоты записалась. На дворе середина мая, давно пора привести голову в порядок, а

мне все некогда. Это настоящее преступление — так мало заниматься своей внешностью!

— Василиса, бросай свою кисточку и дуй быстро ко мне! — надрывался дядя Вася.

Забыла сказать, что офис детективного агентства он устроил в своей собственной квартире — просто отвел под него одну из двух комнат.

Дядя Вася — бывший милиционер. Когда он вышел на пенсию, через некоторое время сильно заскучал по работе, к тому же на одну пенсию долго не проживешь. Жена его к тому времени умерла, и коротал Василий Макарович свое свободное время, склеивая картонные модели танков, бронетранспортеров и самоходок. А еще вылизывая свой старый «жигуленок», которого любовно называл «ласточкой». От такой «веселой» жизни дядя Вася быстро затосковал и стал прикладываться к бутылке чаще, чем нужно.

Тут-то мы с ним и встретились. Не подумайте плохого, не в рюмочной и не в дешевом кафе, не в парадняке и не на лавочке в парке. Встретились мы в гараже. То есть он возился в гараже, а тут пробегали мы с Бонни. (Про Бонни расскажу отдельно. Это большая и очень важная тема.)

Так вот, убегали мы от милиции. Меня арестовали по подозрению в убийстве любовницы моего мужа¹, и вроде бы дядя Вася должен был помогать своим бывшим коллегам. Он, однако, мне поверил и помог в расследовании этого дела. Ра-

¹ См. роман Н. Александровой «Кодекс поведения блондинки».

зумеется, я не убивала эту стерву (хотя не скрою, очень хотелось это сделать). Но я чту Уголовный кодекс.

А Василий Макарович так разохотился, что решил открыть свое собственное детективное агентство. И можете себя представить, сначала не желал меня брать на работу. То есть бумажки перебирать — это пожалуйста, а к оперативной работе привлекать — упаси боже! И понадобилось расследовать нам пару-тройку дел, чтобы он наконец понял, что ему без меня не обойтись. Понять-то он понял, но ни за что в этом не признается. Ну да ладно, это не так уж и важно.

Дядя Вася перешел уже к самому обычному ворчанию, по-стариковски детально разбирая по косточкам мой характер — и необязательная я, и непослушная, и на работу вечно опаздываю, и все всегда забываю. Все ясно — встал сегодня с левой ноги. Потому что ни слова правды не было в его гневной речи.

Знакомы мы без малого год, а за это время при близком общении мужчину изучить нетрудно. Тем более у меня есть опыт — шесть лет была замужем. Но, как выяснилось впоследствии, своего мужа я как раз изучить не смогла. Дурил он мне голову очень ловко, а может, это я такая доверчивая дура. Ну, долго рассказывать не буду, это никому не интересно, в общем, мы развелись. По обоюдному согласию, только согласие это не распространялось на недвижимость, а именно: отличный загородный дом в коттеджном поселке. В очень приличном месте, надо сказать. Дом му-

женек оставил себе, а меня выпроводил буквально на улицу, без денег и без крыши над головой. Но и эта задача наконец разрешилась, и теперь мы с Бонни живем в двухкомнатной квартире. Места немного, зато отдельная, и даже с маленьким садиком, что очень удобно, принимая во внимание Бонни. (О Бонни все же позднее.)

— Василий Макарович! — Я сумела наконец пробиться сквозь поток слов. — Я вовсе не крашу стены, а в парикмахерской нахожусь! Через час только смогу быть! А что там за клиент?

— Да дамочка одна... — вздохнул дядя Вася сердито, и я тут же поняла почему.

Он ужасно не любит таких дел. Дама, разумеется, поручит нам следить за своим мужем. Для чего еще нужен частный детектив, как не для того, чтобы вывести на чистую воду неверного супруга? Еще обращаются к нам мелкие бизнесмены, если знают, что в их фирме кто-то из сотрудников подворовывает по мелочи, а поймать его за руку не могут. Фирмочки эти небольшие, в крупных своя охрана, им привлекать человека со стороны ни к чему.

Бывают, конечно, дела интересные. Но редко. А в основном — рутина со слежкой. И дяде Васе с такими делами не везет. То в момент слежки заметят его и морду набьют, то застрянет на крыше недостроенного дома в трескучий мороз и схватит жесточайшую простуду, то опять-таки бдительная соседка из дома напротив сигнализирует куда следует, что на балконе посторонний мужик ошивается. Она-то в милицию сигнализировала,

а пока милиция собиралась, муж вернулся. Ну и спихнул дядю Васю с балкона, хорошо, не до земли падать пришлось, бетонный козырек по пути случился. Но ногу мой шеф тогда все же сломал. Как говорится, производственная травма. Ничего не поделаешь, профессия частного детектива относится к рискованным.

Поэтому не любит дядя Вася слежки за неверными супругами, не получается у него. Оттого и злой такой с утра.

— Подождет ваша дамочка! — сказала я. — Позже ей назначьте! Судя по всему, время у нее есть.

— Василиса, время! — теребила меня мастер. — Волосы пересушим!

— Говорить больше не могу, мыться надо! — Я бросила трубку, успев услышать еще сердитый рык дяди Васи.

Под теплыми струями воды я оттаяла, и настроение резко повысилось. В самом деле — жизнь не так плоха.

Во-первых, наконец-то наступила весна. Во-вторых, дядя Вася редко позволяет себе разговаривать со мной в таком тоне, так-то он человек незлобивый и отходчивый. В-третьих, дядя Вася и Бонни — это вся моя семья на сегодняшний день, а близким людям, как известно, прощается многое. И в-четвертых, волосы покрасили очень хорошо. Такой дивный оттенок медового... Светлый мед, липовый...

У меня от природы и так светлые волосы, но этот цвет мне явно к лицу. И к такой шевелюре

подойдет та миленькая голубая кофточка на пуговках, которую я купила буквально вчера.

— Ну как? — Мастер отступила и повернула ко мне зеркало.

— Блеск! — ответила я честно. — Вот спасибо!

— Носи на здоровье...

Расплачивалась я на ходу и куртку надевала тоже на бегу. И понеслась к дяде Васе. Живем мы с ним на Васильевском острове, а там не то чтобы все близко, но старожилы передвигаются пешком — так удобнее. Где дворами проходными путь срежешь, где через скверик перебежишь, где подъезд сквозной, а там через мостик пешеходный, мимо кладбища — и вот я у его дома.

Ключ куда-то завалился, и я стала трезвонить.

— Ну что такое... — дядя Вася открыл дверь. — Вы, девушка, к детективу?

— Дядя Вася, вы что, меня не узнали? — Я оторопела.

— Василиса! — Он отступил в глубь квартиры. — Ну ты даешь! Надо же, как прическа меняет человека!

— Богатой буду! — обрадовалась я.

— Угу, если так будешь к работе относиться, то скоро бутылки с тобой собирать пойдем!

— Да что с вами сегодня такое? — изумилась я.

— Этот негодяй... — начал он, и я сразу поняла, что дело пахнет керосином. Потому что в квартире тихо, а обычно при моем приходе раздается дикий вой, лай, стук и грохот. Когда семидесятикилограммовая махина стучит головой в дверь, дверь выдерживает недолго. И в прихожей появ-

ляется огромное чудовище светло-песочного цвета, из открытой пасти размером с небольшой такой дорожный саквояж капает удивительное количество слюны, хвост мотается из стороны в сторону с амплитудой... в общем, человека зашибет если не насмерть, то с ног сбить может запросто. И все это зовется Бонифацием, сокращенно Бонни, и является собакой породы бордоский дог.

Бонни — моя радость и счастье, свет моих очей. Он достался мне по наследству, и теперь у нас полная взаимная любовь и согласие. Бонни меня обожает и рвется меня защищать и опекать, а для этого, разумеется, он должен все время находиться рядом. И как, интересно, это сделать? Мало ли куда я хожу... При моей работе часто нужно казаться незаметной.

Ага, попробуйте не заметить этого слонопотама!

Тем не менее Бонни очень не любит оставаться один, а вот с дядей Васей у них полное взаимопонимание. И слушается он его гораздо охотнее, чем меня. Так что сегодня с утра я привела Бонни, а сама упорхнула в салон красоты. И что же он натворил?

После того как одна богатая дама отвалила нам хорошие деньги за спасение своей жизни и всяческую помощь¹, я уговорила дядю Васю сделать ремонт в квартире. Потому что квартиру свою он использует в качестве офиса, и, сами понимаете, как клиенты относятся к потолку с трещинами, оборванным обоям и облупленным подоконни-

¹ См. роман Н. Александровой «Полюблю до гроба».

кам. Лично у меня нет доверия к человеку, который не способен привести в порядок собственный кабинет. Но если вы думаете, что заставить моего шефа сделать ремонт было легко, то вы глубоко ошибаетесь.

Некоторое время назад мне удалось выбросить старое продавленное кресло с пружинами, впивающимися в зад посетителя, как только он опустит этот зад в то кресло. Взамен купили новое, кожаное, а также два неудобных стула с жесткой спинкой. Тут же выяснилось, что кресло совершенно не подходит к столу — старому, обшарпанному, с потертой и исцарапанной столешницей, да еще Бонни изгрыз все ножки, как будто он не взрослая, солидная собака, а четырехмесячный щенок, страдающий от переизбытка энергии.

Стол я раздобыла с большой скидкой через Интернет — разорившаяся фирма распродала свое имущество. Там же прихватила шкаф для бумаг и очень стильную вешалку для прихожей. Далее понадобились настольная лампа, новый компьютер, и в конце концов дядя Вася согласился, что надо бы комнату обновить.

Господи, чего мне это стоило! Десять не десять, но пять лет моей молодой жизни на его совести.

Василий Макарович был тверд, как гранитная скала. Ремонт только в кабинете. Туда действительно ходят клиенты, там должно быть прилично. Причем оказалось, что слово «прилично» мы с ним понимаем совершенно по-разному.

— Обои переклеить и потолок побелить! — орал дядя Вася. — А окна я сам выкрашу!

— Или меняем ваши прогнившие рамы на стеклопакеты, или я сама выброшусь вот в это окно! — орала я в ответ.

И Бонни вторил мне басовитым лаем. Думаю, что Бонни сказал решающее слово, и в результате в квартире появилась разбитная маляриша Зина.

И только я перевела дух, как эта самая Зина принялась удивительно быстро окучивать дядю Васю, потому что сама она оказалась откуда-то из-под Новгорода, а тут мужчина одинокий, не очень старый и с собственной квартирой. Женщина, эта самая Зинаида, была видная и по-своему неплохая, но дядя Вася на ее прелести, надо сказать, не повелся.

А пока они там разбирались, ремонт, сами понимаете, двигался медленно. А у нас клиенты, и финансовое благополучие напрямую зависит от их количества.

Так что пришлось нам с Зиной расстаться и нанять двух черноволосых мальчиков с испуганными глазами. Эти готовы были работать хоть сутками, беда в том, что они ничего не умели. Ни красить, ни клеить, ни гвоздя вбить, ни по-русски говорить.

Дядя Вася помаленьку накалялся и готов был уже все бросить, но парни развели такую грязь, что жить в квартире все равно было совершенно невозможно.

И тогда небо послало мне Этю. Да-да, именно так он себя называл, а уж какое это полное имя, я понятия не имею.

Этя был здоровенный рыжий дядька с много-

численными дефектами речи. Из тридцати трех букв русского алфавита он выговаривал только три, самое большое — четыре. На руки эти дефекты не распространялись, руки у Эти были золотые. Причем не сомнительной пятьсот восемьдесят третьей пробы, а настоящей, девятьсот пятьдесят восьмой. Этими самыми руками он вмиг привел в порядок комнату и прихожую — на большее дядя Вася никак не соглашался, клиенты, мол, ходят только туда, а он как-нибудь проживет.

И теперь, когда я привожу Бонни, дядя Вася пускает его только в спальню. Именно туда я и направилась.

Вы можете себя представить, что поначалу я не заметила такую тушу в тринадцатиметровой комнате? Правильно, я сама удивилась, а потом увидела, что кровать как-то странно колеблется. Бонни пытался залезть под нее, но места не хватило, тогда он приподнял кровать, и теперь она вместо ножек опиралась на Бонни.

— Эй! — позвала я. — Выходи уж!

Кровать и вовсе перестала шевелиться. И что же такого натворил мой пес, если так боится показаться мне на глаза?

И тут я заметила в углу гору каких-то бумажных ошметков.

— Боже мой, Бонни, неужели ты?..

Так и есть, этот злодей, это чудовище добралось до дяди-Васиных картонных моделей, и теперь от танков и самоходок времен Второй мировой осталась вот эта куча макулатуры в углу. Кро-